

Возьмем, к примеру, уличных торговцев: среди них есть и настоящие, и поддельные, и те, кто по своим движениям явно выдает себя как опытных бойцов. Это говорит о том, что вся область Тунчжоу находится под чьим-то контролем. Если говорить с некоторой долей преувеличения, то здесь каждый куст и каждое дерево могут превратиться в солдата. Это заставило Лу Яньси еще больше осознать, что ему нельзя действовать опрометчиво.

За день до того, как его схватили, в информации, полученной от Синь Лянь, наметился прогресс, и они уже готовились к ночной вылазке в западную часть города. Неизвестно, что именно пошло не так, но в итоге их «пригласили» сюда. Однако, раз уж они оказались здесь, оставалось только смириться с ситуацией.

Судя по наблюдениям Лу Яньси за последние несколько дней, они, вероятно, находятся в лесистой местности к западу от города. Каждое утро на рассвете он слышал отдаленные звуки тренировок, а те, кто приносил им еду, упоминали слово «атаман». Этот термин используется только в логове разбойников.

— Молодой господин, те, кто пришли, явно не с добрыми намерениями!

Сюй Мо с неодобрением посмотрел на Лу Яньси. Единственное, что его утешало, это то, что те, кто их привел, заперли его вместе с Люй Пином и супругой наследного принца. В противном случае Сюй Мо, вероятно, уже готов был бы искупить свою вину смертью.

Вспоминая, как его схватили, не дав даже сопротивляться, Сюй Мо чувствовал себя глубоко подавленным. В рядах Мо Юй он был одним из сильнейших, уступая лишь двум командирам. Именно поэтому наследный принц доверил ему заботу о супруге. Однако теперь он чувствовал, что подвел своего господина.

— Верно, молодой господин, мы уже четвертый день здесь, а эти люди все еще прячут свои лица. Очевидно, у них дурные намерения.

Люй Пин кивнул, разделяя чувства Сюй Мо. Проснувшись и увидев супругу наследного принца в одной комнате с ними, он почувствовал облегчение. Пока она в безопасности, у них еще есть надежда.

— Ц-ц-ц, зачем вы так плохо о людях думаете? Посмотрите, как нас хорошо кормят и поят. Может, какой-нибудь горный разбойник влюбился в мою красоту и хочет сделать меня своей женой?

С этими словами Лу Яньси развернул веер, принимая вид изысканного молодого господина. Его тон был полон самодовольства, словно он действительно ни о чем не беспокоился.

Люй Пин и Сюй Мо, услышав это, на мгновение замерли, не зная, как реагировать. Жена атамана? Супруга наследного принца действительно способна на такое! Но прежде чем они успели что-то сказать, за дверью раздался громкий смех:

— Ха-ха-ха, молодые господа из клана Ци, все такие забавные?

— Кто там?

Как только раздался этот голос, Сюй Мо и Люй Пин вскочили на ноги, одновременно ощущая досаду. Всего несколько дней, а их бдительность уже настолько ослабла? Если бы не голос, они бы даже не заметили, что за дверью кто-то стоит. Обменявшись взглядами, они шагнули вперед, встав перед Лу Яньси.

В тот же момент дверь распахнулась, и Сюй Мо с Люй Пином увидели двух человек. Их тела напряглись, готовые в любой момент атаковать.

Один из мужчин, одетый в белое, улынулся их реакции:

— Ой-ой, не стоит так нервничать!

Лэн Сяо, бросив взгляд на стоящего рядом Шу Чэня, проигнорировал напряженных Сюй Мо и Люй Пина, прошел мимо них и остановился перед Лу Яньси. Увидев, как тот сидит на стуле, совершенно расслабленный, он нахмурился:

— Кто ты?

Лэн Сяо не верил, что Лу Яньси был просто молодым господином из купеческой семьи. Купцы не могли воспитать такого изысканного молодого человека, даже если клан Ци был самым богатым в Сиюане. Особенно поражало поведение Лу Яньси: хотя на его лице читалась тревога, в глазах оставалась уверенность. В незнакомой обстановке он мог оценить ситуацию и даже анализировать ее лучше, чем его охранники. Такой человек явно не был простым молодым господином, не знающим жизни.

Слова Лу Яньси уже многое прояснили. Упоминание о жене атамана говорило о том, что он понимал, где находится и в каком положении. Его спокойный тон и расслабленное состояние указывали на то, что он знал: его не тронут. Такая способность анализировать заставила даже Лэн Сяо проникнуться уважением.

— Кто я? Разве вы не знаете?

На лице Лу Яньси мелькнула тень паники, но он старался сохранять спокойствие. Он ясно слышал слова Шу Чэня, и фраза «молодой господин из клана Ци» дала ему понять, что их личность не раскрыта.

Поэтому, даже сталкиваясь с устрашающей аурой Лэн Сяо, Лу Яньси оставался спокоен. Пока его личность не раскрыта, он в безопасности.

Услышав это, Лэн Сяо прищурился, глядя на Лу Яньси. Несмотря на то, что он смотрел сверху вниз, у него не было ощущения, что он доминирует. Ответ Лу Яньси был очень умелым: казалось, он что-то сказал, но на самом деле ничего не сообщил. Уже с первого взгляда Лэн Сяо понял, что этот хрупкий человек, шею которого он мог бы сломать одной рукой, будет непростым противником.

— Господин Ци, не обращайтесь на него внимания, он всегда такой.

Шу Чэнь, увидев эту сцену, покачал головой, размахивая веером, и с улыбкой вошел в комнату, также игнорируя напряженных Люй Пина и Сюй Мо.

С другой стороны, наряд Шу Чэня был похож на наряд Лу Яньси: тот же белый халат, тот же нефритовый веер. Однако на двоих это смотрелось совершенно по-разному.

Услышав это, Лу Яньси улынулся Шу Чэню, его тон был непринужденным:

— Разве вы не должны сказать мне, зачем вы пригласили меня сюда? Неужели действительно из-за моей красоты?

— Ничего особенного. Просто мы заметили, что господин Ци проявляет интерес к нашим делам, вот и пригласили вас посидеть. Ведь вы уже несколько дней в Тунчжоу расспрашивали о нас, не так ли?

Шу Чэнь с этими словами нашел себе место и сел. Изначально они не планировали «приглашать» Лу Яньси, но господин вот-вот должен был прибыть, и если бы он узнал, что они позволили кому-то ежедневно расспрашивать о западной части города, им бы не поздоровилось. Поэтому они решили, что лучше уж «попросить» господина Ци.

Но теперь, похоже, этот господин Ци не такой уж простой человек. Тех, кто мог выдержать взгляд Лэн Сяо, Шу Чэнь еще не встречал. Даже сам господин не мог справиться с холодной аурой Лэн Сяо.

— Когда я проявлял интерес к вашим делам?

Лу Яньси покачал веером, но через мгновение, словно что-то вспомнив, посмотрел на Шу Чэня.

— Вы владельцы того поместья? Неужели? Снаружи оно выглядело так роскошно, а внутри оказалось таким?

Лу Яньси указал на хижину, в которой они находились, его лицо выражало явное недовольство. Он покачал головой, взглянул на Сюй Мо и Люй Пина, давая им понять, что можно расслабиться, но его слова были язвительными:

— Ц-ц-ц, видите? Это называется: золотая оболочка, а внутри — гниль.

Даже Шу Чэнь теперь не мог улыбаться. Что за «золотая оболочка, а внутри — гниль»? И этот тон презрения — откуда он взялся?

— Господин Ци.

Лэн Сяо наконец прервал речь Лу Яньси, прищурившись. Ему не хотелось слушать его глупости. Этот человек явно знал, что находится в логове разбойников, но Лэн Сяо не хотел вдаваться в подробности.

— Ваша тетьа вышла замуж в Тун, а не в Тунчжоу. Сегодня мы отпускаем вас, надеюсь, вы не останетесь в Тунчжоу.

Лэн Сяо пришел сюда, потому что нашел информацию о девушке из клана Ци, которую выдали замуж двадцать лет назад. Действительно, тогда из клана Ци выдали девушку, и она вышла замуж в западной части города, но в области Тун, а не в Тунчжоу. Многие в Сиюане путают эти два места. Лэн Сяо не был человеком, который убивал без причины, и, учитывая, что Лу Яньси за последний месяц не допустил ни одной ошибки, он решил отпустить его.

<http://bllate.org/book/16474/1496972>